



Арбитражный суд Московской области
107053, ГСП 6, г. Москва, проспект Академика Сахарова, д.18
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной

г. Москва
30 сентября 2019 года

Дело №А41-65190/18

Резолютивная часть определения объявлена 04.09.2019
Определение в полном объеме изготовлено 30.09.2019

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Трошиной Ю.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Стеблевец А.Д., рассмотрев в судебном заседании заявление финансового управляющего Чучмана Михаила Романовича к Матвеевой Алле Борисовне, Шалунову Александру Владимировичу о признании недействительными цепочку договоров: договор купли-продажи автомобиля от 12.09.2015 года, заключенный между Матвеевым Романом Алексеевичем и Матвеевой Аллой Борисовной; договор купли-продажи № 000006965 от 28.05.2016 года и применении последствий недействительности сделки, при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, КПК «КРЕДИТНЫЙ СОЮЗ», в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Матвеева Романа Алексеевича, при участии в судебном заседании: согласно протоколу судебного заседания;

установил:

решением Арбитражного суда Московской области от 03.10.2018 Матвеев Роман Алексеевич признан несостоятельным (банкротом), введена реализация имущества. Финансовым управляющим утвержден Чучман Михаил Романович.

Произведена публикация сообщений о введении процедуры в газете «Коммерсантъ» - 13.10.2018.

В арбитражный суд поступило заявление финансового управляющего со следующими требованиями:

- признать недействительными цепочку договоров:

1) договор купли-продажи автомобиля от 12.09.2015 года, заключенный между Матвеевым Романом Алексеевичем и Матвеевой Аллой Борисовной;

2) договор купли-продажи № 000006965 от 28.05.2016 года (продавец по доверенности общество с ограниченной ответственностью «Автоконтроль-М», покупатель Шалунов Александр Владимирович);

- применить последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу Матвеева Романа Алексеевича автомобиля марки KIA Sorento, 2008 года выпуска, VIN ХWKJC524580007680.

В арбитражный суд из правоохранительных органов поступили испрашиваемые документы, от должника поступил отзыв, от Шалунова А.В. поступили возражения, от

КПК «Кредитный союз» поступил отзыв, от финансового управляющего поступили письменные пояснения

Представитель Шалунова А.В. высказал свою позицию, против удовлетворения заявленных требований возражал.

Представитель КПК «Кредитный союз» против удовлетворения заявленных требований в части не возражал, пояснил свою позицию.

Иные лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, возражения по существу требования не поступили.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ) информация о времени и месте судебного заседания опубликована на официальном интернет-сайте картотека арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru>.

Из материалов дела следует, что между КПК «Кредитный союз» и должником 25.02.2014 заключен договор займа № 00075, в качестве обеспечения которого заключен договор залога транспортного средства от 01.07.2014, согласно которому в залог передан автомобиль марки KIA Sorento, 2008 года выпуска, VIN XWKJC524580007680, который принадлежал должнику на праве собственности.

Оценочная стоимость имущества на дату заключения договора составила 700 000 рублей.

12.09.2015 между должником и Матвеевой А.Б. – супругой должника, заключен договор купли-продажи № б/н, в соответствии с которым должник передал спорное имущество Матвеевой А.Б. по цене 600 000 рублей.

В последующем Матвеева А.Б. произвела отчуждение спорного имущества в пользу Шалунова Александра Владимировича в соответствии с договором купли-продажи № 000006965 от 28.05.2016 по цене 30 000 рублей.

Указанные обстоятельства явились основанием для предъявления финансовым управляющим настоящего требования согласно пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в суд.

Исследовав материалы дела, установив обстоятельства спора в полном объеме, суд приходит к выводу, что заявленные требования обоснованы и подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных должником.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Федерального закона N 127-ФЗ от 26.10.02 "О несостоятельности (банкротстве)" сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

При этом согласно пункту 13 статьи 14 Федерального закона от 29 июня 2015 года N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" следует, что сделки граждан, заключенные до 01 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию финансового управляющего

или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве.

Как следует из материалов дела и установлено судом, договор купли-продажи № б/н между должником и Матвеевой А.Б. – супругой должника, заключен 12.09.2015.

Поскольку указанный договор был заключен до 01 октября 2015 года, соответственно он не может быть признан недействительным по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 1 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемой сделки) граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Пунктом 1 статьи 10 названного кодекса установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В силу пункта 3 статьи 10 ГК РФ в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

По смыслу приведенных норм, добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации").

Согласно п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Как следует из материалов дела, 12.09.2015 должником осуществлено отчуждение имущества на основании договора купли-продажи в пользу Матвеевой А.Б.

Вместе с тем, Матвеева А.Б. на момент заключения указанного договора являлась супругой должника.

Таким образом, фактически оспариваемая сделка совершена для смены титульного собственника, в целях лишения кредиторов возможности обратиться на имущество взыскание.

Стороны оспариваемой сделки на момент ее совершения находились между собой в родственных отношениях, в связи с чем они в соответствии с п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве являются заинтересованными лицами.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как следует из материалов дела, на момент совершения спорной сделки у должника имелись обязательства перед кредиторами, которые впоследствии были включены в реестр требований кредиторов, в том числе:

- определением Арбитражного суда Московской области от 06.02.2019 по делу № А41-65190/18 требования публичного акционерного общества «Сбербанк России» - Среднерусский банк, возникшие на основании кредитных договоров №1783399 от 22.04.2014, №709303 от 05.03.2012, №47743005 от 26.06.2015, включены в реестр требований кредиторов Матвеева Романа Алексеевича;

- решением Арбитражного суда Московской области от 03.10.2018 по делу № А41-65190/18 требования КПК «Кредитный союз», возникшие на основании договора займа № 00075 от 25.02.2014, включены в реестр требований кредиторов Матвеева Романа Алексеевича;

- и иные обязательства.

Таким образом, данные обстоятельства свидетельствуют о наличии у должника на момент совершения оспариваемых сделок признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Суд считает необходимым отметить, что при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что согласно абзацу 32 статьи 2 Закона о банкротстве под вредом понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве собственности, подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей (ст. 213.26 Закона о банкротстве).

По условиям оспариваемого договора должник утратил имущество, на которое могло быть обращено взыскание по его обязательствам перед кредиторами.

С учетом изложенного суд пришел к выводам о том, что действия сторон договора купли-продажи от 19.09.2015, являющихся заинтересованными лицами не отвечают признакам добросовестности.

Оспариваемая сделка направлена на отчуждение в пользу заинтересованного по отношению к должнику лица имущества, подлежавшего включению в конкурсную массу для последующих расчетов с кредиторами.

Кроме того, суд пришел к выводу о применении положений пункта 2 статьи 170 ГК РФ и признании спорных договоров ничтожными сделками в силу следующего.

В абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление Пленума ВАС РФ N 63), разъяснено, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относятся: мнимая или притворная сделка (статья 170 ГК РФ, п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В пунктах 87 и 88 данного Постановления разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами. Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Так, в материалы дела не представлено доказательств фактической передачи денежных средств между супругами во исполнение условий договора купли-продажи, равно как и доказательств того, что полученные по указанному договору денежные средства направлены на оплату залога.

При этом Матвеева А.Б., на момент заключения договора купли-продажи от 12.09.2015 являясь супругой должника, знала об обязательствах Матвеева Р.А.

Арбитражный суд считает, что совокупность представленных финансовым управляющим доказательств подтверждает недобросовестность действий сторон по договору купли-продажи от 12.09.2015 при совершении оспариваемой сделки, в том числе направленность их действий на причинение вреда интересам кредиторов. Оспариваемый договор заключен в нарушение правил статьи 10 ГК РФ, что влечет его недействительность в силу ничтожности.

Проанализировав вышеперечисленные нормы права в совокупности с фактическими обстоятельствами дела, суд приходит к выводу о том, что оспариваемый договор заключен должником при злоупотреблении правом, в отношении заинтересованного лица и повлек за собой отчуждение части имущества должника без получения встречного исполнения.

В отношении части требований о признании недействительным договор купли-продажи № 000006965 от 28.05.2016 года, заключенным с Шалуновым А.В. суд установил следующее.

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен

вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В силу вышеуказанной нормы права для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно:

- сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как следует из материалов дела, между КПК «Кредитный союз» и должником 25.02.2014 заключен договор займа № 00075, в качестве обеспечения которого заключен договор залога транспортного средства от 01.07.2014, согласно которому в залог передан автомобиль марки KIA Sorento, 2008 года выпуска, VIN XWKJC524580007680, который принадлежал должнику на праве собственности.

12.09.2015 между должником и Матвеевой А.Б. – супругой должника, заключен договор купли-продажи № б/н, в соответствии с которым должник передал спорное имущество Матвеевой А.Б. по цене 600 000 рублей.

В последующем Матвеева А.Б. произвела отчуждение спорного имущества в пользу Шалунова Александра Владимировича в соответствии с договором купли-продажи № 000006965 от 28.05.2016 по цене 30 000 рублей.

Между тем, Шалунов А.В., являясь добросовестным приобретателем, не знал и не мог знать о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а также об обременении спорного имущества залогом, доказательств того, что Шалунов А.В. является заинтересованным лицом к Матвеевой А.Б. либо Матвееву Р.А. не представлено.

При таких обстоятельствах, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов не доказана.

Таким образом, заявление финансового управляющего в части требований о признании недействительным договор купли-продажи № 000006965 от 28.05.2016 года, заключенным с Шалуновым А.В. не подлежит удовлетворению.

В отношении части требований о применении последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу Матвеева Романа Алексеевича автомобиля марки KIA Sorento, 2008 года выпуска, VIN XWKJC524580007680 суд установил следующее.

Пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, суд приходит к выводу о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Матвеевой Аллы Борисовны 600 000 рублей в конкурсную массу Матвеева Романа Алексеевича.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

заявленные требования удовлетворить частично.

Признать недействительной сделкой заключенный между Матвеевым Романом Алексеевичем и Матвеевой Аллой Борисовной договор купли-продажи автомобиля (KIA Sorento BL, 2008 года выпуска, VIN XWKJC524580007680) от 12.09.2015.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Матвеевой Аллы Борисовны 600 000 рублей в конкурсную массу Матвеева Романа Алексеевича.

В остальной части заявленных требований отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

Ю.В. Трошина